

Два дня спустя, это был банкет в честь Дня рождения семьи Лу.

На бескрайней лужайке были установлены молочно-белые палатки, на деревьях висели хрустальные люстры, а на длинных столах были разложены разнообразные деликатесы.

Перед виллой были припаркованы ряды роскошных автомобилей, и прибыло большое количество знатных мужчин и женщин в костюмах и платьях. Лу Динхуа приветствовал их.

- Мистер Лу, я заранее поздравляю Миссис Лу с Днем рождения."

- Благодарю вас, благодарю вас."

- Мистер Лу, Миссис Лу никогда раньше не устраивала банкетов по случаю Дня рождения. Я не ожидал, что в этом году будет такой грандиозный банкет."

"Конечно, мой сын Шаомин женат, а у семьи Лу теперь есть невестка, так что, естественно, все по-другому. Посмотрите-ка, моя невестка сама организовала и организовала этот праздничный банкет."

- А? Говорят, что госпожа Лу-новый и будущий директор в индустрии развлечений; ее зовут директор Нин. Директор Нин всегда был элегантен и грациозен. Ее первый праздничный банкет также недвусмыслен. Президенту Лу всегда завидуют люди."

"Ничего подобного, ничего подобного."

- Мистер Лу, а где сегодня именинница, Миссис Лу? Почему она до сих пор не появилась?"...

Сегодняшняя именинница, сон Яцзин, была наверху в своей комнате. У нее и Нин Цин возникли некоторые проблемы.

- Мама, это вечернее платье, которое я попросила сшить для тебя фан Чэнси. Мама, пока ты его наденешь, я гарантирую, что ты всех удивишь, - сказала Нин Цин с улыбкой.

Сун Яцзин посмотрела на платье цвета озера, фасон которого был не слишком открытым, но у нее были свои сомнения. "Нин Цин, посмотри на это, у взрослого есть расщепленный конец, как я могу носить это с моим статусом?"

- Мама, разрез не слишком высокий, только до колена. Фан Чэнси скроил его для вас в соответствии с вашим темпераментом. Это тебе очень идет. Одежда, которую вы обычно носите, изящна и роскошна. Принятие нового стиля в свой день рождения сегодня, несомненно, удивит всех."

Подробнее читайте в главе о vipnovel.com

- Нет!- Сун Яцзин отказалась, и не было места для обсуждения.

Нин Цин нахмурила брови, и ее тон стал решительным. - Мама, папа возложил на меня всю ответственность за праздничный банкет, включая твоё платье. Неважно, что мама не может принять это сейчас. Я собираюсь. Пусть слуга сообщит мне, когда мама сможет принять его."

"Нин Цин, ты!- Нин Цин намеревалась держать ее взаперти, если она не наденет это платье. Да как она смеет!

Нин Цин повернулась и ушла.

- Эй, Нин Цин, вернись.- Сун Яцзин ничего не могла с собой поделать. Сейчас было не время сердиться. Сегодня она была именинницей. Это был вопрос лица для семьи Лу. Она поставит их всех в неловкое положение, если заставит гостей долго ждать. Нин Цин могла быть инфантильной, но она должна была думать об общей ситуации.

Нин Цин, шутливо подмигнув, направила слугу. - Вы, ребята, идите и помогите мамам переодеться."

Песня Яцзин: "..."

Переодевшись, Сун Яцзин собралась уходить. Нин Цин усадила ее перед туалетным столиком. - Мама, поскольку ты уже переоделась сегодня, мы должны также изменить твою причёску и макияж. Дай мне 10 минут. Я помогу тебе сделать это сам."

Сун Яцзин закатила глаза на Нин Цин и отчитала ее. - Нин Цин, банкет по случаю Дня рождения-это просто шоу. Почему ты так серьезно к этому относишься?"

Нин Цин помогала Сун Яцзин причёсываться. - Мама, как может банкет по случаю Дня Рождения быть шоу? Если это шоу, то почему мы устраиваем банкет по случаю Дня рождения? Развлекать других? Сегодня ты звезда дня рождения. Вы должны быть счастливы."

Сун Яцзин не согласился. "Нин Цин, ты слишком молода, чтобы понять это...."

Видя, что она собирается сделать ей выговор с помощью этих жестких догм, Нин Цин быстро взмолилась о пощаде. - Мама, хорошо, хорошо, ты каждый день читаешь мне на ухо сутры, у меня почти отваливаются уши."

- Ты!"

- Мама, успокойся, забудь, что сегодня ты Миссис Лу. Дядя, Шаомин, Инцзе и, самое главное, папа внизу. Сбросьте все тяготы и станьте прекрасной сестрой, матерью, тетей и женой. Поскольку мама так молода, ты должна наслаждаться своей молодостью."

Сун Яцзин снова закатила глаза, глядя на Нин Цин, но она спокойно подняла губы. "Нин Цин, я понимаю, что ты мне очень льстишь."

Все женщины любят слушать похвалы и лесть, и Сун Яцзин не была исключением, но бремя быть госпожой Лу все эти годы заставляло ее терять себя.

Внезапно она почувствовала острую боль в голове. Нин Цин намеренно потянула Сун Яцзин за прядь волос, Сун Яцзин рассердилась. - Нин Цин, ты специально это сделала?"

В зеркале она увидела, как Нин Цин улыбнулась и развела руками, невинно пожимая плечами. - Прости, мам, я не хотела. Я просто хотел тебя поправить. Я не льщу, но сладкоречив, понятно?"

Песня Яцзин: "..."

...

Гости в банкетном зале нетерпеливо ждали. Они болтали, глядя наверх. Ни одна из двух дам семейства Лу еще не появилась.

Лу Динхуа не мог уйти, так как он принимал и развлекал гостей. Лу Шаомин посмотрел на часы и шепнул слуге: "поднимись наверх и посмотри, почему госпожа и молодая госпожа еще не спустились."

- Да, сэр. Слуга поднялся по лестнице.

В это время оттуда торопливо выплыла фигура, одетая в Голубое озеро. Вероятно, ее вытолкнули люди, стоявшие позади.

Лу Шаомин взглянул на него, и выражение его лица изменилось. Впервые за много лет он увидел свою мать в таком наряде.

Озерно-голубая юбка была очень элегантной, с неглубоким V-образным вырезом и бретельками на плечах. На Сун Яцзин был накинут белый шелковый шарф. Ее волосы были собраны в аккуратную прическу, как обычно. Кончики ее волос были завиты в большие локоны и свободно рассыпались. Будучи 55-летней женщиной, она была принаряжена и выглядела на 10 лет моложе. Этот наряд и прическа придавали 45-летней интеллигентной женщине немного грациозной сексуальности.

Сун Яцзин хотела бы оглянуться и посмотреть на Нин Цин, которая толкнула ее, но она поняла, что все глаза были прикованы к ней, поэтому она спокойно улыбнулась.

Лу Динхуа принимал гостя, но гость, которого он принимал, внезапно застыл. Посмотрев наверх, он вздохнул. - Миссис Лу сегодня очень красива, мистер Лу."

Лу Динхуа повернулся и посмотрел наверх, не обращая на это особого внимания. Тогда, когда он женился на Сун Яцзин, он уже знал, что эта женщина годится на роль Госпожи Лу, но как женщина она была несколько слабой, так как была несколько пресной.

Но теперь, увидев сон Яцзина, его зрачки быстро сузились, и он был ошеломлен.

Наконец, это была Сон Чжин, которая дразнила его. - Мой шурин, почему ты так удивлен? Вы ведь уже муж и жена, не так ли? Яджинг в туфлях на высоком каблуке спускается по лестнице. Неужели шурин не знает, как ей помочь? Хаха."

Почетные гости в зале посмеялись над Лу Динхуа и сказали: "Господин Лу, у нас еще много возможностей увидеть ее в будущем. Почему бы тебе не пойти и не помочь Миссис Лу?"

Лу Динхуа улыбнулся. Он великодушно поднял ноги и взял Сонг Яджинг за руку, стоя на лестнице. - Мадам, Вы сегодня такая красивая."

Почетные гости в зале рассмеялись.

Сун Яцзин, напротив, был несколько сдержан. С годами у нее появились сильные, умелые манеры. На нее смотрели с благоговением, но никогда не дразнили.

Глядя на своего мужа, с которым она была замужем уже более 30 лет, и на то, как ярко сияли его глаза, она вспомнила, что Лу Динхуа смотрел на нее так же, когда они впервые встретились, когда она была молода.

Со временем этот взгляд медленно угас.

Когда они спустились по лестнице, Лу Шаомин поднял ноги и пошел наверх. Кто-то пошутил и сказал: "мистер Лу, Лу Шаомин более внимателен, чем вы. Директор Нин, вероятно, спускается вниз, поэтому Лу Шаомин пошел за ней."

Все взгляды снова устремились наверх.

Когда Лу Шаомин поднялся наверх, появилась Нин Цин. На ней были балетки, но слуги старательно поддерживали ее. Сегодня здесь было много людей, поэтому они боялись, что она упадет и покалечит ребенка.

Нин Цин подняла глаза и посмотрела на Лу Шаомина. Увидев ее, мужчина посмотрел на нее с некоторым удивлением. Затем его лицо быстро потемнело.

Нин Цин почувствовала себя обиженной. Она не знала, чем обидела его.

Лу Шаомин отмахнулся от слуг, взял ее маленькую правую руку в свою правую руку и повел ее шаг за шагом вниз по лестнице, обняв за талию.

Все ахнули, увидев Нин Цин. Все знали, что у первой светской львицы в городе т было тонкое маленькое личико, но оставшееся неизменным после пяти месяцев беременности, за исключением ее выпирающего живота... она была первым человеком, достигшим этого подвига.

На красивом и нежном личике девушки не было и следа косметики, но черты ее лица выглядели так, словно были вырезаны из камня. Ее прекрасные волосы свисали вниз, а косы с рыбьим хвостом начинались с обеих сторон головы и заканчивались на затылке. Она выглядела чистой и красивой.

На ней было платье, украшенное сверху светло-золотыми кристаллами ручной работы. Плечевые ремни от ее изящных плеч до тонких рук были особенно приятны глазу. Внутри были плотно облегающие подтяжки и пушистая вертикальная красная юбка, открывавшая ее миниатюрные белоснежные икры, от которых невозможно было отвести взгляд.

В это время кто-то не удержался и воскликнул: "Я не ожидал, что директор Нин будет такой красивой на пятом месяце беременности. Директор Нин собирается заставить кучу будущих матерей плакать Вот так."

- Да, господин Лу, молодой господин Лу, госпожа Лу и молодая госпожа Лу сегодня изумительны. Семья Лу действительно благородная семья, и семья процветает."

Лу Динхуа быстро рассмеялся и сказал: "Вы нам льстите. Спасибо, что пришли сегодня на банкет по случаю Дня Рождения моей жены. Всем приятного аппетита."

Сегодня был день рождения Сун Яцзина. Поскольку ее родители были здесь, Нин Цин, естественно, не нуждалась в том, чтобы развлекать гостей. Ей просто нужно быть умной и послушной невесткой.

Каждый должен знать, как действовать в различных контекстах, и каждый должен знать, чтобы взять на себя различные роли в зависимости от случая.

Нин Цин подняла губы, чтобы выразить свою добрую волю гостям. Они медленно разошлись. Нин Цин посмотрела на сон Цзиня и сон Инцзе, которые были в отдалении, и сказала:

“муженек, дядя и Инцзе там. Пойдем поздороваемся.”

Лу Шаомин держал маленькую ручку Нин Цин и не отпускал ее. Лицо мужчины было холодным и жестким, тонкие красные губы приоткрыты. Он с отвращением посмотрел на ее юбку. “Нин Цин, что на тебе надето? Ты совсем не похожа на беременную женщину.”

Другие беременные женщины носили белую или серую хлопчатобумажную и удобную одежду. Обычно он терпел ее, но сегодня здесь было так много людей, и она все еще не знала, как сдержаться.

Нин Цин посмотрела на свою одежду. Никаких проблем не возникло. - Муженек, что с тобой? Я так хорошо одета. Я ничего не раскрываю.”

Лу Шаомин промолчал.

Нин Цин посмотрела в сторону кухни. - Муженек, у меня нет времени обсуждать это с тобой. Не забудь о нашем соглашении.”

Нин Цин вырвалась из его хватки и побежала на кухню, поднимая платье.

Лу Шаомин: "... он был покинут!

...

Сун Яцзин подошел к Сун цзинь. Сун цзинь, держа в руке красное вино, закончил разговор с друзьями и посмотрел на Сун Яцзина. Он засмеялся и сказал: “сестра, ты сегодня прекрасна.”

Сун Яцзин посмотрел вниз и улыбнулся. - Брат, в этом году мне исполняется 55 лет. Почему я должна заботиться о том, чтобы выглядеть красивой? Даже ты дразнишь меня!”

Сун цзинь посмотрел на стоявшего неподалеку Лу Динхуа. “Динь-Хуа тоже тебя дразнит?”

Сун Яцзин проследила за его взглядом и увидела, что Лу Динхуа развлекает гостей, но его взгляд, казалось, случайно упал на нее. Его глаза были яркими и горящими. Ее юбка была разрезана с правой стороны. Она уже давно не носила туфель на высоком каблуке и чувствовала себя немного неловко. Но взгляд Лу Динь-Хуа несколько раз скользнул от ее туфель на высоких каблуках к разрезанному платью.